

МЕСЯЦ ИЗ ЖИЗНИ ЦАРЯ-СТРАСТОТЕРПЦА

*...Джемшида никто с той поры не видал.
Сто лет он вдали от людей пропадал.
На сотом году, где-то на море Чин <Дал.Восток>
Нашелся Арьяны былой властелин.
Настиг его злобный Зохак на бегу
И страшную казнь уготовил врагу:
Велел беглеца распилить пополам,
Конец положив его дням и делам...
(Шахнаме, Сказание о Джемшиде)*

В эти дни должен начаться показ «Матильды». В преддверье выхода на экраны скандального фильма (снятого на «черный нал» Администрации президента и «Газпромбанка», как сообщил скрывающийся от правосудия в Канаде б/продюсер картины, - ради гламурного пиара сословия российских коррупционеров), и нареченного именем скандальной балерины Кшесинской, - я посмотрел, насколько правдоподобны рассказы из ее дневника, положенные в основу картины, а также заявления ее православных противников, будто св.Николай до женитьбы на Аликс сохранял целомудрие. Это можно сделать, заглянув в дневник Престолонаследника, публиковавшийся его злейшими врагами, начиная с 1918 года.

Под 12 марта 1890 г. (МК [№ 13 (1258), с.20] – 23.03), когда, якобы (согласно Матильде), на выпуске Балетного училища состоялось ее знакомство с 21-летним Николаем Александровичем, он в дневниковой тетради скрупулезно запротоколировал следующие события:

12-е марта. Понедельник. Много читал. После одиночного завтрака поехал в Государственный Совет. Заседание продолжалось 1 1/4. Катался с Георгием <брат> по всей набережной. Работали с Папа и тетенькой в саду. Пили чай с картофелем, была небольшая возня. Закусывали с Николаем (дежурный). В 9 часов <вечера> было заседание Исторического Общества. Поехал к Воронцовым. У них сидела Ольга. Закусывали по обыкновению [«Дневник императора Николая 2-го», М., 1991 (1-е изд.: Берлин, 1923 г.), с.с. 19-20]. Революционное издание не заботилось о моральном облике низвергнутого и убитого «Валтасара» (как нарекало его граффито в ипатьевском подвале). Но не с баядерками, а с государственными мужами, с учеными-историками общался Николай Александрович в тот день, перемежая занятия садовническим трудом в сквере на Дворцовой пл.

«...Записи за остальные дни этого сезона ничем не отличаются от записей первых двух месяцев <того года>» [там же, с.20, прим.2]. Вот всё, отдаленное напоминающее рассказку Матильды: «23 марта. Поехали на спектакль в театральное училище. Была небольшая пьеса и балет – очень хорошо. Ужинали с воспитанниками» [там же]. О Матильде, в записках исчислившей расточенные ей Колею любезности – здесь ни слова; на ее «должность» хватало иных претенденток! На дате, которую Кшесинская датировала свою интимную близость с престолонаследником - 04.01.1892, он вообще не пишет о посещении балета, сообщая об опере, об американской актрисе: "4-е августа. Суббота. Встал в

10 1\2 и после кофе принял Уральскую депутацию, прибывшую с рыбой и икрой, Протасова-Бахметева и Галкина-Врасского. Николай сидел у меня до 12, его сменил Митя. Кроме него завтракали: M-me de Lescaille и гр. Воронцов. В 21\2 поехал с Папа в Академию художеств, где выставлены картины Шишкина и Репина, из них выдающаяся картина последнего «Письмо Запорожцев Султану». Была обычная возня на катке, но чай наверху у Мама. В 6 3\4 поехал на генеральную репетицию оперы Массне «Эсclarмонда». Сидел в партере. Пела американка Сандерсон - отлично; весьма красивая особа. Очень наслаждался этой музыкой; содержание просто чепуха, происходящая в Византии. Окончилось в 11 1\2, отправился к дяде Алексею ужинать. Зина <Юсупова> занимала нас песнями. Вернулся в 2 часа" [там же, с.33]. Эта постановка в России была премьерной, присутствие представителей правящей династии было обязательным, но шла она не в Мариинском театре, а в Эрмитажном.

Знал ли царевич чернявую и жилистую танцовщицу, что ныне оспаривают православные сексборцы, кончавшие гимназию Василия Великого?

Да, знал, и впечатления от нее, им – только что получившим отлуп родителей, отказавшихся даже рассматривать принцессу Алису как возможную сноху, излагаются ниже. Только личное знакомство произойдет не в марте, а в июле 1890, во время царскосельских маневров, состоявшихся в Красносельском театре (к слову, упомянутому и Матильдой). Вот упоминание под 06 июля:

...<после учебной атаки> спал до 5 1\2. После обеда поехал в театр. Кшесинская 2-я меня очень занимает. Ужинал у дяди Владимира [там же, с.25]. Здесь Николай всё ещё именуется танцовщицу её официальным, игнорируя имя, сухим служебным обозначением «Кшесинская 2-я» (в книге Бориса Соколова, увидевшего число «17 июня» в записках Матильды, дата этого посещения перевернута, прочие «цитаты» Н.А.Романова просто вымышлены им). Как видно, ни 21 марта, ни позже, он еще не запал на нее, не выделяя среди иных выпускниц.

Назначение царских балетных трупп - теперь, когда театры превратились в гей-клубы, дворцы свободной любви, понятно немногим. А назначение их, в прошлом - было самое приземленное. Они поставляли великокняжеских любовниц, чей статус был почти что официальным. Делалось это, дабы взрослевшие балбесы, чей титул исключал вызов на дуэль обычным дворянином, не разрушали аристократических семей (чиновники обычно женились поздно, в 30-40 и более лет, выбирая, естественно, молоденьких девиц). К православию Романовых можно предъявлять много претензий, кроме одного: они не поклонялись тайно Бритве (для кастраций и обрезаний), как поклоняются Ей современные российские манихеи, в вульгарно-классовых целях навязывающие свое мироотрицающее воззрение Русскому народу... Подыскивали одалиску и для Николая Александровича. И 22-го июля цесаревич упоминает о разговоре с отцом «об известном вопросе», - как полагает комментатор - по поводу Кшесинской. Иначе говоря, отец «назначал» Матильду тоскующему отпрыску, безнадежному жениху (томившемуся по Аликс еще с 1889 г.) [см. Дневник за 21.12.1891, 29.01.1892 (там же, с.21, прим.)], - только тогда.

А вот и следующее, после собственных именин (29 июля, когда царевич побывал в театре, но праздновал в Копорском «с испанцами, цыганами и малороссиянами...»), упоминание Матильды царевичем, сейчас оценившим ее внешность, уже с неофициальным прозвищем «Кшесинская-Маленькая» (легчайшая балерина весила всего 36 кг), под 30-м июля:

...Подкрепившись чаем, поехал в Красное. Закусывал у Папа. Были в театре. Ерни <Эрнст Гессен-Дармиштадтский> прибыл туда со станции; разговаривал с маленькой Кшесинской через окно! [там же, с.29].

Вот и последняя запись 31-го июля:

...В 5 часов был смотр военным училищам под проливным дождем. После закуски в последний раз поехал в милый Красносельский театр. Простился с Кшесинской. Ужинал у Мама до часу [там же].

Так закончился этот мимолетный роман, достойный лёгкой бытовой мелодрамы (типа «Пассажиры»): «...1-го августа, среда. Хорошо выспавшись, встал в 9 часов с хорошим утром. В 12 часов освящение штандартов <День Креста Господня: начало Успенского поста>. Стояние у театра дразнило своими воспоминаниями. Папа и Мама с Ксенией и Мишей завтракали у меня в Капорском. Провожал их верхом, с офицерами. Возился с вещами для больших маневров. Обедал в артели. Заговорились до 12 часов» [там же]! Мысли Николая всё упорней возвращаются к Алисе (записи за 20 августа, за 26 августа т.г.) [там же, с.21, прим.]. В следующем году – году траура в великокняжеском семействе, престолонаследник отправляется в кругосветное путешествие, из которого возвратится в 1892 со шрамом на черепе, что отсекут и повезут в Кремль в 1918: каковой шрам в конце века XX не догадались нанести, фабрикуя екатеринбургские «царские останки», фальсификаторы наших дней...

И последнее недоумение. Почему фальсификаторы истории не спешат противопоставить гламурной клюкве А.Е.Учителя («газпромовской» башни Кремля) собственную версию истории - историю отношений престолонаследника с принцессой Алисой, святой мученицей Александрой??...

Р.Жданович